

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711

*МЕЕРОВИЧ МАРК ГРИГОРЬЕВИЧ, докт. ист. наук, профессор,
чл.-корр. СО РААСН,
memark@inbox.ru
Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83*

УНИКАЛЬНОСТЬ УРБАНИЗАЦИИ В СССР

Критикуются устойчивые стереотипы оценки природы и результатов советской урбанизации. Характеризуются специфические черты советской урбанизации, предопределенные ее исключительно искусственным характером – плановым формированием системы расселения, основанной на принудительной привязке трудовых ресурсов к месту труда. Обосновывается необходимость выработки исследовательских подходов, основанных не на сопоставлении с закономерностями урбанизации в капиталистических странах, а на выявлении специфики урбанистических процессов в Советском Союзе.

Ключевые слова: урбанизация; индустриализация; соцгород; концепция социалистического расселения; типология жилища.

*MARK G. MEEROVICH, DSc, Professor,
memark@inbox.ru
Irkutsk State Technical University,
83, Lermontov Str., 664028, Irkutsk, Russia*

URBANIZATION UNIQUENESS IN THE USSR

The paper presents the criticism of stable stereotypes of the nature and results of Soviet urbanization assessment. Specific traits of the Soviet urbanization are characterized, predetermined by its artificial nature, i.e. the plane formation of the settlement system based on a forced binding of labor resources to the place of work. The necessity of developing research-based approaches is suggested not on the basis of comparison with the laws of urbanization in capitalist countries, but rather on identifying the specificity of urban processes in the Soviet Union.

Keywords: urbanization; industrialization; socialist city; socialist resettlement; housing typology.

Исследователи советской модели урбанизации склонны определять ее как «провальную» [9, с. 102], потому что советской власти не удалось обеспе-

чить комплексную реализацию важнейшей «субъектной» составляющей урбанистического развития – «человека с его разнообразными потребностями и возможностями» [2]. Они пишут о том, что и в постсоветский период урбанизация в России не смогла «преодолеть резкое отставание СССР-России от общепринятых в развитых странах норм и стандартов образа и качества жизни горожан, их культуры, доходов, состояния городской среды и т. д.» [9, С. 102].

Это верные оценки, если рассматривать процессы урбанизации в СССР в сравнении с западными моделями (и проектной практикой) формирования систем расселения. Однако в СССР процессы возведения промышленных поселений на пустом месте, мотивы перемещения сельского населения в города, цели формирования среды обитания и т. п. коренным образом отличались от аналогичных на Западе.

Советское руководство вовсе не собиралось развивать «разнообразнейшие потребности и возможности» человека, не планировало достигать западных стандартов качества жизни горожан... Никто в сталинском руководстве и не думал развивать «гражданское общество», никто в хрущевском правительстве не ставил задачи наделить каждую семью машиной, холодильником и собственным домом, никто в брежневском Политбюро не стремился привести в каждую квартиру персональный компьютер...

Да, советская урбанизация являлась лишь «...побочным продуктом индустриализации, а человек – всего лишь “винтиком” огромной государственной машины» [4, с. 210]. Но именно так ее концептуально и рассматривала марксистская доктрина. Так ее практически и формировало сталинское руководство.

Начиная с середины 1920-х гг. партийно-правительственное руководство страны провозгласило доктрину промышленного развития, основой которой стали добыча и продажа зарубежным странам сырьевых ресурсов, чтобы на вырученные деньги закупать чертежи, станки и промышленные технологии для выпуска вооружений. Эта доктрина стала именоваться «индустриализацией». В ее рамках к собственному населению сталинское руководство относилось точно так же, как к природному ресурсу, который предназначен лишь для того, чтобы обеспечивать достижение главной цели – превращения государства в наимогущественнейший военный механизм. Именно развитие военно-промышленного комплекса являлось основной задачей, смыслом и содержанием советской индустриализации, которая исключительно предопределяла процесс урбанизации в стране.

Любой человек, выросший в СССР или много читавший об устройстве советской власти, прекрасно понимает, что в Советском Союзе, после запрещения НЭП, никакого жилищного строительства по частной инициативе и собственными силами не происходило, кроме, пожалуй, жилищного самостроя в деревнях и самовольного возведения «нахаловок» на окраинах городов. Любая мало-мальски значимая стройка (строительство многоэтажного здания или нового цеха завода, не говоря уж о целых поселках или городах) была делом исключительно государственным, абсолютно подконтрольным и полностью управляемым. Тем более в условиях острейшего дефицита финансовых и материальных ресурсов, строительных материалов и рабочей си-

лы, средств транспортировки, машин и механизмов и всего прочего, что можно было получить лишь посредством их квотированного государственного распределения.

Однако, несмотря на полностью искусственный, «плановый» характер советской урбанизации, она, а также процессы, стимулировавшие ее развитие, в советской историографии описывались (и до сих пор представляются) так, как будто бы они происходили сами по себе – естественным образом. В итоге делаются выводы о возникшем «консервативном» характере «советского варианта модернизации» [4, с. 127], о том, что советская экономика сама собой «переходила» от своего «аграрного состояния к индустриальному» [9, с. 102] и что «периоды реформирования» сами по себе «сменялись годами застоя», а «консолидация общества – его расколом» и т. д. [1, 4, 15]. Выстраивается картина, согласно которой советская урбанизация как бы существовала в условиях «саморазвития», которое неким непонятным образом оказывалось «сопровождаемым» милитаризацией. Увы, все это ложные разъяснения, поскольку в СССР «само по себе» не происходило совершенно ничего по-настоящему масштабного, требовавшего вложения государственных ресурсов, мало-мальски связанного с внутренней геополитикой...

Научные труды, появившиеся в последние десятилетия [3, 6, 11, 12, 14], позволяют сделать однозначный вывод о том, что советская урбанизация не «сопровождалась» милитаризацией, напротив – это милитаризация «сопровождалась» урбанизацией. Потому что партийное руководство страны уготовило системе расселения в СССР особую роль – служить средством пополнения милитаризованного «народного» хозяйства рабочей силой. Эта рабочая сила должна была формироваться из крестьянства, выталкиваемого коллективизацией на новостройки пятилетки. Именно на осуществляемой властью коллективизации, прежде всего, и основывалась урбанизация в СССР. На том, что после реформирования индивидуального сельскохозяйственного производства в коллективное избыточная однородная масса крестьян должна хлынуть из деревни в города и превратиться в не менее однородную массу государственных рабочих и служащих, лишенную внутреннего разнообразия, а главное, характерных черт среднего слоя населения буржуазного общества.

В Советском Союзе вовсе не урбанизация (как на Западе) инициировала появление новых объектов энергетики, транспорта, производства. А наоборот, возведение объектов энергетики вызывало концентрацию вокруг себя энергоемких производств, которые, в свою очередь, требовали концентрации трудоспособного населения. И именно этот процесс и предопределял систему расселения, закрепляясь в схемах районной планировки, а не наоборот. Урбанизация была лишь побочным «продуктом» расширения инфраструктуры ресурсодобычи, возведения предприятий по переработке, обогащению и перегрузке сырья; следствием развертывания систем транспорта и энергетики, нуждавшихся в управленческих и технических центрах [16]. В ее основе лежало создание структуры такого «территориально-административного управления», которое основывалось на искусственном формировании «центров концентрации пролетариата», целенаправленно превращаемых в административные центры этой новой структуры расселения. Соцгорода-новостройки

представляли собой «промышленно-селитебно-энергетические комплексы», т. е., иными словами, – селитьбу при промышленных гигантах. Формировались они, как правило, в отдалении от существовавших крупных городов (трактовавшихся как базовые, опорные пункты расселения – фокусы «опролетаривания» крестьянского населения), а располагались в слабо освоенных, либо вообще на пустынных территориях с целью заполнения их населением (кстати, эта политика продолжалась потом долгие годы). Именно поэтому «промышленно-селитебно-энергетические комплексы» – соцгорода-новостройки в специальной литературе подготовительного периода индустриализации именовались «расселенческими упорами». Именно под цель равномерного распределения по территории страны искусственно формируемых мест узловой концентрации населения и изламывалась – осмысленно и целенаправленно – дореволюционная структура хозяйственного районирования.

Исследователи советской урбанизации пишут о том, что серьезным недостатком урбанистического процесса в СССР являлся разрыв между количественными показателями переселения масс деревенского населения в города и утверждением городского образа жизни как феномена культуры [8]. Они констатируют, что темпы территориальной концентрации населения опережали «процессы адаптации вчерашних сельских жителей к городскому образу жизни, усвоение ими городской культуры, новой системы ценностей» [9, с. 102]. В этом они видят «непоследовательность» воплощения урбанистической модели. Однако в руководстве СССР того периода никто и не планировал «адаптировать» крестьян-мигрантов к городскому образу жизни. Да такого – «городского» образа жизни – и не существовало в соцгородах-новостройках, которые на 90 % были застроены бараками (рассчитанными на вселение 80–120 чел. каждый) и на 90 % заселены коммунально [7, 10]. В соцгородах-новостройках не было и никакой «городской культуры». А была лишь грязь по колено и деревянные щитовые тротуары, которые в период весенних и осенних дождей кидались прямо сверху на раскисшую глину, чтобы пешеходы могли хоть как-то пробираться и не тонуть в тестообразном месиве; не было ванн и индивидуальных кухонь; воду население получало от водовозов или, в лучшем случае, из квартальных водоразборных колонок; в жилище не было туалетов – они располагались на улице, в отдельно построенных деревянных сооружениях на 8–12 очков. Какую особую «городскую культуру» в этих условиях должны были «усваивать» вчерашние сельские жители, но так и не усвоили, что потом плохо сказалось на «состоянии урбанизации»?

Ученые, изучавшие процессы урбанизации в СССР, писали о том, что «подлинная» урбанизация всегда связана с «вложениями в человека» [5, 9, с. 109]. А советская, мол, являлась «неподлинной», недоразвитой, недоформировавшейся, потому что в ней «вложения в человека» были недостаточными. Они отмечают, что быстрый рост городов и концентрация населения в индустриальных центрах происходили на фоне сохранения традиционных особенностей российского общества – архаично-экстенсивного характера городской деятельности, сельского общинного сознания «новых горожан», их аграрного менталитета, низкого уровня жизни [9, с. 102]. Но ничего иного со-

ветской властью и не планировалось. Все – в точном соответствии с той концепцией урбанизации, которая именовалась «концепцией соцрасселения» и которая была последовательно и планомерно реализована:

1) в сохранении традиционных форм общинного сознания, способствующего существованию трудо-бытовых коллективов;

2) создании иерархизированного (стратифицированного) уровня жизни – низкого (прожиточный минимум) для подавляющей массы населения;

3) поддержании экстенсивного характера городской жизнедеятельности, т. к. главной задачей являлось восстановление сил для следующего трудового дня, а не активное включение в разнообразные формы досуга, развлечений и стилей (образов) жизни;

4) строгом контроле (за счет введения прописки, паспортной системы, структуры распределения жизненных ресурсов: продуктов питания, одежды, жилища, медицинского обслуживания и проч.) расчетной численности контингентов трудоспособного населения, сконцентрированных в селитьбе подле производственных комбинатов;

5) поддержании сохранения аграрного менталитета и связанных с ним форм дополнительного самообеспечения населения продуктами питания под контролем администрации предприятий и учреждений.

Воплощение этой концепции обеспечивалось сознательно формируемой системой организации процессов городского быта, предполагавшей нищенский уровень жизни рабочих и своеобразную «городскую политику», сутью которой была минимизация государственных расходов на человека путем жесткой экономии на жилищно-коммунальном строительстве, социально-культурной сфере, городском транспорте и т. д., и т. п. [8].

В СССР в основу урбанизации закладывалось именно «материально-производственное», а не «антропокультурное» содержание. Так чего же сегодня сетовать на то, что в советской модели мало оказалось того, чего там вообще не должно было быть? ...Как следствие, несмотря на утверждения некоторых ученых [9, с. 102] о необходимости применения «антропокультурного подхода» в качестве основного методологического средства для оценки реальных итогов российской урбанизации, именно он для этой задачи и не подходит.

При изучении характера советской урбанизации следует принять за исходный методологический постулат тот факт, что все без исключения процессы градоформирования в Советском Союзе с конца 1920 – начала 1930-х гг. оказались накрепко «пристегнутыми» (образные выражения Ю. Пивоварова), к форсированной индустриализации. Соцгорода-новостройки играли роль «тары» для размещения трудовых ресурсов – «персонала промышленности» [1]. Урбанизация была сознательно превращена властью в «вынужденного попутчика» промышленно-транспортного строительства и ресурсодобычи и оставалась таковой фактически все годы существования СССР. Советская урбанизация существовала исключительно благодаря особому «государственному движущему механизму» [9, с. 102], в рамках которого директивно-плановая экономика сознательно и целенаправленно превратила процесс гра-

доформирования (вслед за индустриализацией) в искусственно-форсированно-ускоренный [13].

Уникальность советской урбанизации заключалась в ее исключительно искусственном характере – в плановом формировании системы расселения, основанной на принудительной привязке трудовых ресурсов к месту труда. Изучение процесса индустриализации в СССР, особенно в ее начальный период (середина 1920-х гг. и первые пятилетки), требует своего коренного методологического пересмотра, нуждается в выработке особой «исследовательской оптики», основанной не на сопоставлении с закономерностями урбанизации в капиталистических странах, а на выявлении специфики урбанистических процессов в СССР. А это, в свою очередь, невозможно без раскрытия неразрывной связи процессов урбанизации с марксистско-ленинской идеологией, с реализацией программы формирования военно-промышленного комплекса, с искусственным формированием «промышленных» трудовых ресурсов (в том числе и за счет коллективизации) и их принудительным перемещением на стройки пятилетки, с развертыванием глобальной системы принудительного труда; формированием среды обитания, предусматривавшей обеспечение лишь минимального уровня жизненных условий, с созданием в целом дезурбанизированной системы расселения с искусственно формируемыми центрами узловой концентрации «пролетариата» (трудоустроенного населения – рабочих и служащих и членов их семей) в фокусах административного управления территориями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахиезер, А.С. Город – фокус урбанизационного процесса / А.С. Ахиезер // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М. : Наука, 1995.
2. Ахиезер, А.С. Урбанизация, общество и научно-техническая революция / А.С. Ахиезер, Л.Б. Коган, О.Н. Яницкий // Вопросы философии. – 1969. – № 2. – С. 44.
3. Баженов, А.Ю. Организационно-экономические основы создания и развития бронетанкового производства в Сталинграде: автореферат дисс. ... канд. эк. наук. 2010. – Условия доступа : <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sozdaniya-i-razvitiya-bronetankovogo-proizvodstva-v-st>
4. Вишневский, А.Г. 1998. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
5. Коган, Л.Б. Урбанизация / Л.Б. Коган, В.А. Покшишевский // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Кен, О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 – середина 1930-х гг.). / О.Н. Кен. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2002. – 472 с.
7. Меерович, М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 31. – Условия доступа : http://archvuz.ru/numbers/2010_3/012
8. Пивоваров, Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Л. Пивоваров. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 232 с.
9. Пивоваров, Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю.Л. Пивоваров // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 101–113.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 851. – 232 л. Л. 122–122 об.

11. *Савицкий, И.М.* Строительство предприятий оборонной промышленности в Новосибирской области в предвоенные годы (1929–1941) / И.М. Савицкий // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 142–155.
12. *Самуэльсон, Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. – М. : АИРО-XX, 2001. – 296 с.
13. *Сенявский, А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. Ин-т рос. истории. – М. : Наука, 2003. – 286 с.
14. *Симонов, Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336 с.
15. *Трейвиш, А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа / А.И. Трейвиш. – М. : Новый хронограф, 2009. – 372 с.
16. *Яницкий, О.* Социология города. – Условия доступа : http://nashaucheba.ru/v23309/яницкий_о_социология_города (дата обращения : 01.06.2014).

REFERENCES

1. *Akhiezer A.S.* Gorod – fokus urbanizatsionnogo protsesssa. Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsesssa [City as the focus of urbanization process]. Moscow : Nauka Publ., 1995. (rus)
2. *Akhiezer A.S., Kogan L.B., Yanitskii O.N.* Urbanizatsiya, obshchestvo i nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya [Urbanization, society and scientific and technological revolution]. Voprosy filosofii. 1969. No. 2. P. 44. (rus)
3. *Bazhenov A.Yu.* Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy sozdaniya i razvitiya bronetankovogo proizvodstva v Stalingrade [Organizational and economic bases of creation and development of armored production in Stalingrad. PhD abstract]. Available at : <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sozdaniya-i-razvitiya-bronetankovogo-proizvodstva-v-st> (rus)
4. *Vishnevskii A.G.* Serp i rubl': konservativnaya modernizatsiya v SSSR [Sickle and ruble: conservative modernization in the USSR]. Moscow : OGI Publ., 1998. 432 p. (rus)
5. *Kogan L.B., Pokshishevskii V.A.* Urbanizatsiya [Urbanization]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1969–1978. V. 30. (rus)
6. *Ken O.N.* Mobilizatsionnoe planirovanie i politicheskie resheniya (konets 1920 – seredina 1930 gg.) [Mobilization planning and policy decisions (late 1920 and mid 30s)]. St-Petersburg : EUSP Publ., 2002. 472 p. (rus)
7. *Meerovich M.G.* Tipologiya massovogo zhilishcha sotsgorodov-novostroek 1920–1930 gg. [Typology of mass-dwelling buildings socialist cities in 1920–1930s]. Architecton: Proceedings of Higher Education. Available at : http://archvuz.ru/numbers/2010_3/012/ (rus)
8. *Pivovarov Yu.L.* Osnovy geourbanistiki: Urbanizatsiya i gorodskie sistemy [Basics of geourbanization: urbanization and urban systems]. Moscow : VLADOS Publ., 1999. 232 p. (rus)
9. *Pivovarov Yu.L.* Urbanizatsiya Rossii v 20 veke: predstavleniya i real'nost [Urbanization in Russia in the 20th century: perceptions and reality]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2001. No. 6. Pp. 101–113. (rus)
10. *State Archive.* Form 17. List 113. Proc. 851. 232 p. Pp. 122–122. (rus)
11. *Savitskii I.M.* Stroitel'stvo predpriyatii oboronnoi promyshlennosti v Novosibirskoi oblasti v predvoennyye gody (1929–1941) [Construction of defense industry enterprises in the Novosibirsk region in pre-war years (1929–1941)]. 'Sibir' v 17–20 vekakh: Problemy politicheskoi i sotsial'noi istorii: Bakhrushinskii chteniya 1999–2000 gg. Ed. V.I. Shishkin. Novosibirsk : NSU Publ., 2002. Pp. 142–155. (rus)
12. *Samuel'son L.* Krasnyi koloss. Stanovlenie voenno-promyshlennogo kompleksa SSSR. 1921–1941 [Red colossus. Formation of military-industrial complex in the USSR. 1921–1941]. Moscow : АИРО-XX Publ., 2001. 296 p. (rus)

13. *Senyavskii A.S.* Urbanizatsiya Rossii v 20 veke: Rol' v istoricheskom protsesse [Urbanization in Russia in the 20th century: historical process]. Moscow : Nauka Publ., 2003. 286 p. (rus)
14. *Simonov N.S.* Voenno-promyshlennyi kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravlenie [Military-industrial complex in the USSR in 1920–1950: economic growth, structure, organization, production and management]. Moscow : ROSSPEN Publ., 1996. 336 p. (rus)
15. *Treivish A.I.* Gorod, raion, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda [City, region, country and the world. Development of Russia]. Moscow : Novyi khronograf, 2009. 372 p. (rus)
16. *Yanitskii O.* Sotsiologiya goroda [City sociology]. Available at : http://nashaucheba.ru/v23309/yanitskii_o_sotsiologiya_goroda. Last visited on June 2014. (rus)